

Литературная страница

журнала «СЕВЕР»

Вышла новая книга рассказов для детей «Как добраться до Антарктиды?» Елены Пиетиляйнен, адресованная детям дошкольного и младшего школьного возраста. Предлагаем вниманию читателей три рассказа из новой книги.

Справка об авторе

Елена ПИЕТИЛЯЙНЕН — поэт, писатель. Автор нескольких книг стихов и прозы. Лауреат международных поэтических конкурсов «Золотое перо», «Звезда полей», «Душа и слово». Председатель Карельского регионального отделения Союза писателей России. Кандидат педагогических наук. Лауреат премии Президента Российской Федерации. Заслуженный учитель Республики Карелия. Главный редактор журнала «Север». Елена Пиетиляйнен ВКонтакте — <https://vk.com/id220392219>

Велосипед

Ваня давно мечтал о велосипеде. Синем, с кожаным сиденьем, блестящими спицами, с переливчатым звонком. И часто представлялось ему, как катится он на новеньком велосипеде по своей Сосновой улице, звенит звонком, а в ушах ветер свистит. Но не продавались тогда в их поселке велосипеды. Папа обещал поехать в город летом и купить Ване велосипед. И как только солнышко стало припекать, а снег таять, так Ваня мечта стала жечь изнутри еще сильнее. Вот и проталины появились, остро запахло весенней землей, солнечной радостью. А папа все не едет в город — отпуска ждет. Работает папа в лесу. Там на велосипеде не проедешь — только

на тракторе. А уж как Ваня ждет велосипед! И вдруг — о чудо! Раздался на их Сосновой улице переливчатый звоночек — а это катится его дружок Максимка на новеньком синем велосипеде. Точь-в-точь на таком, о каком мечтал Ванюшка! Обрадовался Ваня, побежал следом за Максимкой. Так они и гуляли! Максимка на велосипеде едет, а Ваня следом бежит, радуется Максимкиному счастью. Даже прокатился разок — Максимка разрешил. Но прибежал вечером домой, отчего-то заплакал, уткнулся в мамин подол. «Что с тобой, Ванюша?» — спрашивает мама. «Максимке купили велосипед! Максимка рад, а я чувствую что-то такое, что вот тут щемит, — Ваня ткнул кулачком себе в грудь. — И вроде я ра-

дуюсь вместе с Максимкой, и плакать хочется. Что это такое?» «А это, Ванюша, называется зависть. Такое возникает чувство, когда у других есть то, чего у тебя нет», — ответила мама. «Плохое чувство! — воскликнул Ваня. — Мне даже играть с Максимкой не хочется». «Зависть разрушает дружбу. И человека тоже, — вздохнула мама и погладила Ваню по голове. — Не плачь. Купим тебе велосипед». А через неделю папа привез Ване такой же велосипед, как у Максимки. Теперь они катились вместе. И им обоим было хорошо! «Неужели зависть будет всегда царапать, когда моя мечта достанется другому?» — подумал Ваня. А ты как думаешь?

Как добраться до Антарктиды?

Вовик ещё не ходит в школу. Зато его старшая сестра Лена — школьница. В квартире ей принадлежит письменный стол, за которым Лена по вечерам делает уроки. Вовик любит смотреть, как сестра сосредоточенно читает толстый учебник и старательно пишет что-то в тетради. А ещё каждый день она показывает родителям дневник с отметками. И Вовик уже знает, что означают 5, 4, 3 и даже 2. Впрочем, «троек» и «двоек» у Лены не бывает. Только «четверки» и «пятерки». Вовик удивляется, что родители не хвалят Лену. Привыкли, наверно, к тому, что Лена умная. Однажды Лене на день рождения подарили шар на подставке. А на нем — океаны, реки, города, горы... Глобус называется. Так Вовик узнал, что Земля круглая. Лена ему объяснила, что вверху шара находится Арктика — Северный полюс. А внизу — Южный, который называется Антарктида. Вовик любил крутить глобус и не переставал удивляться тому, что Земля — шар. Как так? Значит, если из нашего города уйти в одну сторону, то в него можно вернуться со стороны противоположной? И как люди могут ходить вниз головой в южном полушарии — ведь это нижняя часть шара? Много вопросов было у Вовика. Но Лена спрашивать бесполезно — она все время занята,

и у неё один ответ: «Вот пойдешь в школу и всё узнаешь». Вовик хочет в школу. Он тоже будет приносить в дневнике хорошие оценки. Но до школы далеко. А разобратся во многом нужно сейчас. Например, Лена говорит, что в Антарктиде снег лежит круглый год. Как так? Ведь это же юг земного шара! А на юге жарко. Вовик это точно знает, потому что ездил с родителями как-то к Черному морю летом. С нашим северным городом не сравнить! И решил Вовик, что не может Лена все знать, хоть и умная. Не была она в Антарктиде. И вот однажды летом на прогулке в детском саду думали ребята, во что им поиграть. В прятки — неинтересно. Все места на детсадовской площадке известны. Где прятаться? В «ляпу» — скучно. — Вот бы в «снежки!» — пошутил кто-то. И все засмеялись. — А что! — важно сказал Вовик. — Можно и в снежки. — Это летом?! — закричали ребята. — А снег взять где? — В Антарктиде, — не сдавался Вовик. — Где, где?! — вразной стали галдеть мальчишки. И Вовик рассказал про Антарктиду то, что знал сам. И получилось, что Антарктида поч-

ти у них под ногами — внизу земного шара. И если прорыть тоннель, то туда можно попасть запросто. И Антарктиду увидеть, и в снежки поиграть! А что?! Тут воспитательница позвала ребят строиться — пора идти в садик. Закончилась прогулка. Впереди — обед и «тихий час». Но кто любит спать? — Кто не заснет, тот остается со мной рыть проход в Антарктиду! — торжественно объявил Вовик. Вызвались трое. Спрятались за веранду, пока других ребят в садик повели. Затем принялись за дело. Копали совочками. Жаль, до Антарктиды не дошли — прибежала воспитательница, стала их ругать за опоздание. — Все ребята уже обедают! А вы что здесь делаете? — возмущалась она. — Нам в Антарктиду надо, — солидно заверил Вовик. — Куда?! — всплеснула руками воспитательница. — В Антарктиду, — упрямо повторил Вовик. И важно добавил: — Антарктида — под нами, Земля же круглая. Тут воспитательница расхохоталась. — Успеете ещё в Антарктиду! — весело сказала она. — Сначала пообедайте и поспите, а то сил не хватит! Пришлось идти за ней в группу. А в Антарктиду в этот день не успели. Вовик решил, что он до неё обязательно доберется. Когда сил накопит.

Кто кому нужен?

Трехлетняя Юляшка баюкает куклу, приговаривая: — Баю бай, засыпай. Я твоя мама, тебя покормила, спать уложила. При этом пеленает в цветное покрывальце куклолку, похожую на младенца — с гладкой головкой, пухлыми ручками и ножками, в белом комбинезоне. И вдруг ненадолго замолкает, обводит взглядом родителей, сидящих за обеденным столом, и бабушку, хлопочущую у плиты над кастрюлей, затем также нарассев продолжает: — У всех есть мамы и папы. У куклы Нины я — мама, у меня — мама Катя, у папы — бабушка мама... И вдруг, удивившись этому странному словосочетанию, счастливо смеется. — Значит, и папа тоже был маленьким? — Был, Юляшка, был. Все люди были когда-то детьми, — вздыхает бабушка, разливая по тарелкам дымящийся борщ. Папа Сережа рассмеялся: — И меня бабушка нянчила так же, как ты сейчас свою куклу. Я вырос вот каким большим, и ты тоже вырастешь! Юляшка, покачивая на руках куклу, продолжает свои рассуждения: — Детям нужны мамы для того, чтобы они о них заботились. — Кто о ком? — смеется Юляшина мама Катя. — Мамы о детях или дети о мамах? Юляшка морщит лобик, затем уверенно говорит: — Конечно, мамы должны заботиться о детях. Ведь дети маленькие, и без мамы жить не могут. Бабушка тем временем кладет в тарелки с борщом сметану, нарезает зеленый лук, желает всем приятного аппетита. — Вот ты, бабушка, — неожиданно обращается к ней Юляшка, протянув ручки в ее сторону и округлив большие карие глаза, — моему папе больше не нужна. — Почему? — обиженно удивляется бабушка, присаживаясь на край стула. — Потому что папа уже взрослый, сам все умеет делать, и маме не надо о нем заботиться, — уверенно завершает девочка. И, подумав, добавляет: — Ты ему больше не приходишься. Тут бабушка берет в свою руку ладошку внучки и говорит: — Смотри, Юляшка, у тебя пять пальчиков. Они тебе все нужны?

— Да! — восклицает девочка и с интересом смотрит на бабушку, которая продолжает: — А зачем? Ну, большой палец понятно, нужен, как и указательный со средним — писать ручкой, держать ложку... — Рвать цветы! — азартно вскрикивает Юляшка и добавляет: — Собирать ягоды, держать бабочку за крылья... — Тоже важные дела, — улыбаясь, соглашается бабушка и спрашивает: — А зачем нужен безымянный палец? Юляшка другой рукой трет названный палец, раздумывает и вдруг, бросив быстрый взгляд на бабушкину руку, радостно вскрикивает: — Чтобы носить колечко! Бабушка, обнимая девочку, задает следующий вопрос: — А самый маленький мизинец тебе нужен? — Нужен! — сразу соглашается Юляшка. — А зачем? Он-то где пригодится? — настаивает на своем вопросе бабушка. Юляшка впервые за всю беседу не находит ответа. — Ну, раз он, негодник, не может пригодиться, значит его можно отрезать? Как думаешь? — строго спрашивает бабушка, нахмутив брови. — Нет! — вскрикивает девочка, вырывает свою ручонку из бабушкиных рук и сжимает кулачок. — Это мой пальчик! Он мне просто так нужен! — выпаливает она и вдруг глаза наливаются слезами. Бабушка прижимает Юляшку к себе, целует ее в голову и ласково произносит: — Вот и люди в семье нужны друг другу, потому что они свои. Родные. И я нужна вам всем, потому что люблю вас. И вдруг, спохватившись, воодушевленно произносит: — А у меня для тебя подарок есть! — Да? — удивляется девочка и вдруг, выпорхнув из объятий бабушки, радостно запрыгав и захлопав в ладоши, кричит: — А у меня уже есть подарок! — Какой? — удивляется бабушка, вставая во весь рост рядом с Юляшкой. — Мой подарок — это ты! — счастливо смеется девочка и обнимает бабушку за колени.

Александр ВОРОНИН

Родился в 1961 году в г. Гатчина Ленинградской области. До 1989 года кадровый военный. Стихи публиковались в различных журналах, альманахах и коллективных сборниках России и Финляндии. Автор трех книг стихотворений: «Метаморфозы» (Петрозаводск, 1997), «Круговорот» (Петрозаводск, 2000), «Одиночество — удел избранных» в переводе на финский язык (Хельсинки, 2008). Член Союза российских писателей.

ЯНВАРСКАЯ ОТТЕПЕЛЬ

Мой календарь безжалостен — зима! И он не врет ни днём, а врет природа. Наверное, запуталась сама — то дождь идет, то солнце бьет в дома, река хрипит в предпазнях ледохода. Акцент весны поставлен не январь. Погоду, словно лодку от причала, угнал какой-то проходимец в хмарь, а лодочника гаснувший фонарь запутал окончанья и начала. И все вокруг, снаружи и внутри, скользит на льду сомнений и надежды. Природа в январе весну творит, а мы глядим в свои календари, не зная, что надеть нам из одежды.

Втоптанная в снег, вдоль реки тропка изгибается плавно. тени от деревьев легки, на душе легко и подавно. Но меня немного страшит неподвижная, словно камень, лодка, вмёрзшая в камыши, позабытая рыбаками. Будто чья-то жизнь замерла, ставшая разменной монетой в смычке города и села, и надежд на лучшее нету.

***
Порою благодатна печаль, она в себя нас возвращает и всё, что нас отягощает, в плод размышленья превращает и в поиск истинных начал, которые в конечном свете к печали душу привели. В обычной жизни их заметить мы не могли.

***
ДВЕ ПУШКИ
Две пушки вовсе не дозорных на набережной прижились, но стерегут покой озёрный и неба голубую высь.
Играй тугой волной, Онего, иль погружайся в зимний сон: они тут вроде берега — две пушки из былых времен.

Город осень под уздцы
и по улицам ее
весь декабрь.
и заляжет до весны
ну, а мы в его простом
будем россыпью цветных
пятен.

Новый год уже почти
здесь.
Ёлки пышные — в большом
спросе.
Только осень всё ещё
есть,
а зимы и снега нет
вовсе.
Серый город мой, умерь
пыль —
осень выгони, устрой
вьюгу,
чтоб поверили — декабрь
был,
чтобы снежный сон про нас —
в руку.